

В плену его
ОТРАЖЕНИЯ

Анастасия Пырченкова
Александра Салиева

**Анастасия Пырченкова
Александра Салиева
В плену его отражения**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67754615

Аннотация

Два брата. Два отражения друг друга во всём. Не только внешности. И одна единственная девочка, которую также любят оба. Вот только правило парности для всех волков едино: один волк – одна волчица. Иного не дано. Невозможно. Да и она... уже выбрала. Но от судьбы не убежать, сколько ни старайся. Рано или поздно она всё равно тебя догонит, пленит, предаст... Или же наградит? Ведь твоё отражение – это и есть ты сам...

Содержание

Демьян	4
Кирилл	13
Демьян	22
Кирилл	33
Демьян	40
Хания	51
Демьян	59
Кирилл	66
Хания	75

Александра Салиева, Анастасия Пырченкова В плену его отражения

Демьян

– Привет! – раздался за спиной до боли знакомый голос той, кого не ожидал увидеть.

Ни сегодня. Ни завтра. Ни вообще в ближайшем будущем.

Застыл на месте как вкопанный, не дыша и не шевелясь.

Вот за что мне это?

В очередной раз проклял и себя, и брата, и возникшую ситуацию. Анютка обошла меня и уставилась радостным взором расплавленного янтаря. Невольно сглотнул, осторожно делая первый вдох, стараясь не замечать разлившийся в воздухе нежный аромат жасмина, присущий песчаной волчице.

– Привет, – произнёс, сам себя не слыша. – Где Кир? – обернулся по сторонам, но брата не увидел.

– Ему позвонили в тот момент, когда мы тебя увидели. Он на той стороне, вон, – махнула она рукой через дорогу.

Проследил за её жестом и заметил массивную фигуру своего близнеца. Тот поприветствовал меня кивком головы.

– Что вы здесь делаете? – нахмурился я, по-прежнему гля-

дя куда угодно, только не на волчицу.

Четыре года прошло с той поры, как я покинул стаю и оставил свою семью. Где я с тех пор только не был... А главное, ушёл тогда... Хотя нет – убежал. Бежал, чтобы не видеть, как эта нежная девочка счастлива в отношениях с моим братом.

Дурацкая ситуация. Влюбиться в ту же девчонку, что и твой близнец. Да, так повезти могло только мне! Можно было, конечно, надавить на Анютку, чтобы выбрала меня. Знал ведь, что мы ей оба в одинаковой степени нравимся. Но предпочёл отступить.

Почему?

Наверное, потому что мне совсем не хотелось ссориться с братом. Или же потому, что убедил себя, что моя зависимость не так сильна, как его. Ошибку осознал потом, когда стало поздно что-то менять.

– Ау... Приём-приём, вызывает Земля, – пощёлкала пальцами передо мной волчица, возвращая к реальности.

– Да, извини, задумался, – тряхнул головой и, наконец, привычно тепло улыбнулся девушке. – Здорово, – протянул руку подошедшему брату.

Тот без слов пожал её.

Вот удивительно. Насколько мы с ним похожи внешне, настолько же разные по характеру. Впрочем, о том знают лишь родители. Для всех остальных мы всегда были обычными весёлыми раздолбаями.

– Так что вы тут делаете, говорите? – поинтересовался у них во второй раз.

– А мы и не говорили, – хмыкнул неопределённо брат, смерив меня задумчивым пристальным взглядом с ног до головы.

Сложилось впечатление, что оценивал, будто бы впервые видел вообще.

– Ну, так скажите, – еле сдержал раздражения.

И как только в многомиллионном американском городе умудрились пересечься?

А ведь так хорошо жилось у прадеда!

Я даже почти успокоился. Завёл интрижку с интересной девушкой. Кстати, о последней. Посмотрел на часы и понял, что опаздываю.

– Слушайте, рад бы подольше пообщаться, но у меня встреча назначена. Я опаздываю, – обратился к ним, мысленно ликуя, что не придётся более вдыхать аромат жасмина, который дурманил похлеще виски дяди Яна.

– А мы в гости к мистеру Питерсону приехали, – "обрадовала" меня Анютка.

И так мне захотелось пойти и закопаться под ближайшим деревом, а лучше сразу утопиться, чтоб наверняка!

– Я... рад, – усилием воли выдавил из себя обозначенную эмоцию, старательно скрывая истинные от брата. – Вот и увидимся утром тогда.

Ничего больше говорить не стал, быстрым шагом напра-

вившись в нужную сторону.

Свидание прошло ужасно. Перед глазами весь вечер стоял образ песчаной волчицы. Её тёмный взор, сияющий счастьем, длинные волосы карамельного оттенка с вьющимися кончиками, солнечная улыбка...

Но если я думал, что хуже быть не может, то утро доказало обратное. Стоило появиться на кухне, как из лёгких будто весь воздух вышибло. Та, о ком продумал полночи, прежде чем смог заснуть, колдовала у плиты в коротких шортиках и обтягивающем топе. Воображение тут же нарисовало соответствующую картину моих последующих действий...

Твою ж мать!!!

– Доброе утро, – улыбнулась мне девушка, полуобернувшись. – Скоро будет готово.

– Приятного аппетита, – пожелал ей вполне искренне и направился на выход из дома.

– Ты не останешься? – растерялась она.

– Я на пробежку, – пояснил со вздохом и, наконец, покинул дом.

Впервые за три года был не рад перерыву между занятиями в универе.

К тому времени, как я вернулся, на кухне никого не было. Ну и хорошо!

Подошёл к холодильнику и достал апельсиновый сок. Налил его в чистый стакан и уставился в окно, глядя на то, как на соседней лужайке со своим псом играет соседский маль-

чишка лет двенадцати.

– Набегался? – раздался внезапно за спиной голос брата.

Пропустил его явление.

– Типа того, – ответил больше на автомате.

Брат так же, как и я, эмоционально закрылся, так что понять его настрой не удалось. Это осложняло наше общение.

Слишком непривычно.

Кто бы знал, что дойдёт до такого...

– Вы надолго? – поинтересовался следом, обернувшись к близнецу лицом.

– А ты? – отзеркалил он. – Долго ещё бегать будешь? – явно уже не про пробежку.

Интересно, если скажу, что всю жизнь, как он отреагирует?

– Я же появляюсь в стае на все праздники, мало что ли? – проигнорировал я истинный посыл его слов. – Мне и учёбу бросить надо? Год остался, уж потерпи, малыш, – съехидничал, припомнив самое нелюбимое детское прозвище Кира.

Оборотень ухмыльнулся.

– А подружка у тебя так себе, кстати, – проигнорировал мою речь.

Нагло забрал стакан с соком из моих рук, тут же опустошив.

– Серьёзно? Следил за мной? Заняться больше нечем что ли? И как Анютка от тебя ещё не сбежала? – усмехнулся и укоризненно покачал головой. – Меня устраивает. Я в душ, –

попрощался с ним так своеобразно и направился в ванную, не желая обсуждать Дайану.

– Да? В самом деле? – отозвался насмешливо Кирилл. – Мне-то не ври, – добавил снисходительно.

– Да иди ты, – показал ему всемирно известный жест, закрывая за собой дверь ванной.

– Если и пойду, от этого тебе легче точно не станет! – донеслось от брата вслед.

– Бля, Кир, отвали, а? – ответил в том же тоне.

Еле сдержался, чтобы не садануть кулаком по стене.

Какого хрена он творит?

Специально ведь доводит...

Нахрен всё!

Даже думать о том не буду.

Разделся, кинул вещи в стиралку и залез под душ, где пробыл минут пятнадцать. Мог бы и раньше освободить помещение, но в голове снова столько образов родилось. И все пошлее некуда. Пришлось успокаиваться ледяным потоком.

Правда, по выходу всё моё состояние вернулось к исходному. В коридоре из соседней спальни доносились явно сдерживаемые стоны Аниютки вполне однозначного характера.

– Ублюдок, – прошептал на грани слышимости.

Недолго думая, оделся, захватил ключи от байка и свалил из дома.

К чёрту всё!

Вернись, когда они улетят обратно, а то так нервов никаких не хватит.

Попутно позвонил Дайане и договорился о вечерней встрече в баре. Сам же просто тупо катался до нужного часа.

А ведь так спокойно жилось целых три года.

Вот какого хрена?!

Впрочем, за долгие часы по городу я успел успокоиться.

Дайана как всегда пришла без опозданий. Невольно принялся рассматривать её, как в первый раз.

Чёртов Кир!

По человеческим меркам вполне себе красивая девушка: высокая, с длинными тёмными волосами и чёрными глазами. Чувственные губы изогнуты в соблазнительной улыбке. Действительно красивая. Вспомнилось, как она извивалась в моих руках позапрошлой ночью, и в паху тут же стало тесно.

– А знаешь, если рассматривать её ближе, и правда, ничего так, – вторгся в мысли голос брата.

Кир был не один. С ним была и Анютка.

Мысленно послал его прямым текстом.

– Ясно, – произнёс уже вслух. – Даже спрашивать не буду, как ты меня нашёл, – и так понятно, что по нашей родственной связи. – Хорошо вам отдохнуть, – пожелал им, собираясь подняться с места.

Вот только на плечо легла ладонь брата, вынуждая остаться на прежнем месте. И я мог бы с лёгкостью это исправить, но второй рукой он отодвинул стул для своей спутницы, при-

глашая сесть. Анютка послушно выполнила требуемое. И я залип. Короткое платье шоколадного оттенка слегка задралось, открывая вид на ажурную резинку чулок. В разуме ярко вспыхнули картины того, как здорово бы кое-чьи ножки смотрелись у меня на талии. Невольно зажмурился от греха подальше и окончательно скрыл эмоции и свою сущность, которая с настороженностью следила за происходящими событиями.

Мой волк – вторая причина, по которой я уехал. Ему очень нравилась вторая ипостась пустынной волчицы.

– Меня зовут Кирилл. А это Ханья, – представился оборотень для моей подруги.

– Дайана, – представилась ответно моя спутница, изучая песчаную волчицу.

И снова я мысленно чертыхнулся.

– Познакомились? Насмотрелись? Мы, пожалуй, всё же пойдём, – едва не прорычал, пребывая на грани.

Брат руку с моего плеча так и не убрал. Пришлось силой сбрасывать.

– Почему это? – возмутилась теперь Анютка. – Мы полгода не виделись, а ты даже ни разу не позвонил с Рождества! И теперь уходишь? Снова?

И столько обиды было в её голосе, что просто не смог отказать.

Долбанная зависимость какая-то!

Послал брату хмурый взор, получив в ответ полный на-

смешки.

– Правда, Деймон, – переименовала моё имя на американский лад Дайана, – мне тоже очень интересно пообщаться с твоими родственниками, – кинула на моего брата задумчивый взгляд.

Невольно ухмыльнулся.

Кир ещё не знает, какая стервочка эта девочка. Именно поэтому она мне и нравилась. Сильная и независимая. Старше меня на год. Как раз универ в этом году закончила.

– Ну, если ты так считаешь, – поцеловал я её руку. – Не могу тебе отказать, ты же знаешь, – проговорил с понимающей улыбочкой.

– Вот и славно! – неестественно радостно отозвался мой близнец и уселся между Ханией и Дайаной, продолжая бесстыдно разглядывать вторую, будто пообедать ею собрался.

Я же покосился на волчицу, и та в ответ счастливо улыбнулась, буквально убив этим мою выдержку.

Да-а, это будет долгий вечер...

Кирилл

– Не знаю, что ты задумал, но я тебе врежу, если ты проявишь свой мерзопакостный характерец, братец, – предупредил меня Демьян, как только я уселся напротив него.

К слову, не такой уж у меня этот характер и мерзопакостный. Ну да, бывает временами. Но в данном случае я всего лишь хотел, чтобы мой близнец перестал страдать ерундой и наконец начал жить нормально. С тех пор, как я и Ханния официально стали парой, он только и делает, что убегает, сбегает, избегает... Не только от меня и других. От самого себя в первую очередь.

– Так что? Давно вы двое встречаетесь? – поинтересовалась Ханния.

– Чуть больше полугода, – так и не отпустил руки своей спутницы.

– Так вот кто тебя украл у нас, – вынесла вердикт волчица, а в эмоциях мелькнуло недовольство, которое тут же сменилось прежней радостью.

Я же в это время искренне удивлялся тому, насколько старательно мой братец изображал радушие по поводу своей подруги. Вчера, когда я видел их с расстояния, по его кислой физиономии ничего такого и близко не было видно.

– М-мм... – протянул я деланно заинтересованно. – А расставаться когда планируете?

– Кир! – возмутилась Хания. – Ну, вот что ты такое говоришь?

– Что? – отозвался ей. – Ты ещё скажи, что они чудная пара, и ты реально за них рада от всей души, – посмотрел на неё пристально.

Может совсем недавно я и думал исключительно о брате, но мелькнувшие эмоции волчицы оказались слишком яркими, чтобы можно было это игнорировать. Тем более, что на мгновение вообще показалось, будто вспышка недовольства схожа с ревностью.

– Слушай, Деймон, – заговорила спутница брата, задумчиво поглядывая на нас с Ханией, – а ты не предупреждал, что у нас появится дуэнья. А ночью он нам тоже свечку держать станет и контролировать процесс? – посмотрела на меня с видом самой невинности, хотя в эмоциях ясно читалась непреклонность и веселье.

– Надеюсь, его пара, – поддержал тон подруги Демьян, – не даст ему настолько заскучать, – пристально взглянул на волчицу.

Та, естественно, покраснела и отвела взор. Теперь смотрела на меня до того беспомощно, что пришлось на время забыть о парочке и переключиться на неё. Послал девушке ласковую улыбку и сжал её ладонь в своей, даруя молчаливую поддержку.

– Я постараюсь, – пробурчала она негромко.

– Да уж будь добра, – с неприкрытым ехидством попросил

брат и, нахмурившись, вовсе от нас всех отвернулся.

Но если Ханию им и удалось так легко смутить, со мной такой номер точно не пройдёт.

– А на вопрос вы так и не ответили, – припомнил былое. – Что у вас с расставанием? Или прям любовь внеземная?

– Извини, – обратился родственничек к Дайане, а после вперил в меня тяжёлый взор, вмиг растеряв всё своё благодушие. Даже силу показал. – Бля, Кир, тебе что надо на самом деле от меня? – перешёл на родной русский язык. – Или только тебе позволено быть счастливым? А то может ревнуешь, как в детстве? Ну, так и сливай свой яд конкретно на меня, а не на мою девушку! Иди со своей гуляй! – рыкнул под конец, явно едва сдерживаясь.

О, сколько эмоций...

– А ты чего так распереживался? – поинтересовался встречно. – Вчера я что-то не заметил, чтоб ты ею прям так сильно дорожил, – намекнул о том, что не купился на фальшивую тираду. – И я всего лишь хочу удостовериться, что ты реально в порядке, брат, – закончил уже серьёзней. – Уж прости, но на счастливого сейчас ты точно не тянешь. Тогда к чему вся эта хрень?

На мгновение ощутил боль в эмоциях близнеца, но это было настолько мимолётно, что я так и не понял, не показалось ли мне.

– Может, потому что ты мешаешь быть счастливым? – парировал он встречно всё на том же русском. – Пришёл, ис-

портил свидание, а, возможно, и ночь, и хочешь, чтобы я радовался?

– Вчера я тебе ничего не портил, – пожал плечами.

– Вчера у меня был тяжёлый день, вот и всё, – вздохнул Демьян, сжав переносицу. – Правда, брат, со мной всё хорошо. Так что это всё лишнее, – посмотрел на меня уставшим взором.

Я бы может и купился, и отстал. Вот только слишком хорошо знал своего близнеца...

– Если хочешь от меня избавиться, придётся тебе быть более убедительным, – хмыкнул ответно. – И сказать хоть что-нибудь действительно правдивое, – выдержал показательную паузу, а после дополнил вкрадчиво: – Знаешь же, не отстану иначе.

Откинулся на спинку стула, с благодушным видом принявшись изучать меню заведения, давай родственнику время всё хорошенько обдумать.

– Бля, как ж ты меня порой бесишь, – ухмыльнулся тот, а через мгновение вовсе рассмеялся. – Извините нас, девушки, – обратился к нашим спутницам снова на английском, – мы с братом не всегда едины в суждениях, несмотря на схожую внешность.

– Так почему я тебе не нравлюсь? – прямо поинтересовалась у меня Дайана. – Или ты всегда судишь о всех, не зная человека?

Пришлось оторваться от чтения заковыристых буковок и

перевести на неё взгляд.

– А с чего ты взяла, что ты мне не нравишься? – сказал я как есть. – Ты очень даже симпатичная, с небольшой стержовинкой – прям мечта для некоторых личностей. Но не для моего брата. Так что я всего лишь констатировал факт. Не более того. Без обид.

– М-м, как интересно, – отозвалась брюнетка, поставив руки на стол и подперев подбородок сцепленными в замок ладонями. – А кто ему подходит?

– Дайяна, брось, это бесполезно. Давай просто уйдём, – поднялся Демьян на ноги.

– Ну, Дэй, ну, погоди, – послала девушка моему брату ласковую улыбку, – мне же действительно интересно.

– А мне потом бить ему рожу, если вы в итоге поругаетесь? – усмехнулся тот в ответ, усаживаясь обратно.

– Да, Дэй, – передразнил я его временную подружку. – Ей же интересно, почему ты вон к тому фонарному столбу, – ткнул в направлении окна, – испытываешь ровно столько же чувств, сколько к ней, – перевёл внимание обратно к той, о ком говорил. – Видишь ли, у нас с ним в силу рождения что-то вроде прочных братских уз, так что я в курсе, что он реально чувствует, – пояснил девушке.

“По крайней мере, в отношении тебя – так точно”, – добавил уже про себя.

– А может, мы просто спокойно пообщаемся? – подала голос молчавшая до этого Хания. – Кир, ты ведёшь себя ужас-

но, – нахмурилась, посылая мне своё недовольство. – Если не перестанешь, я уйду.

Вот тут пришлось вынуждено капитулировать.

– Когда это честность стала ужасной? – полюбопытствовал я в риторическом ключе.

– Когда она переходит рамки приличия, брат, – поддержал мою пару Демьян.

– Я до них ещё не добрался, – отозвался невозмутимо и поднял ладони в примирительном жесте, поскольку обстановочка явно накалялась. – Ладно-ладно! Понял. Молчу.

Близнец на это холодно улыбнулся, а после обнял за плечи свою девушку и что-то прошептал ей на ухо, отчего та весело фыркнула. Рядом сидящая Ханя напряглась, а после посмотрела на выход.

– Кир, а давай прогуляемся по городу? Пожалуйста, – попросила, так и не глядя на меня.

В её эмоциях мелькнула тоска, тщательно завуалированная под скуку. И, не будь я эмпатом, поверил бы. Правда, следом за этим душу сразу затопило нежностью и любовью, вытесняя дурные мысли из головы.

– Прямо сейчас? – уточнил у девушки.

Честно говоря, уходить не хотелось. Как только оставлю брата, тот сразу найдёт ещё плюс сто причин в дальнейшем избегать меня по новой.

– Боюсь, такими темпами "потом" не скоро настанет, – вздохнула устало она.

В это время подошёл официант, который собрался принимать заказ.

– Только на них двоих, – указал на брата и его спутницу. – Мы уже уходим, – сообщил вынужденно, когда тот ко мне обратился. – Оказывается, ваш вечер ещё вполне может быть не таким уж и паршивым, – откланялся для парочки остающихся.

Подхватил свою пару под руку и помог той подняться.

– Повезло нам, – с наигранным восхищением кинула на прощание Дайана.

"*Мы с тобой после поговорим*", – раздался у меня в голове голос брата.

Я даже с шага сбился.

Давненько мы с ним так не общались.

"*Буду очень ждать*", – отправил ему ответное, прежде чем, наконец, направиться на выход из заведения.

– Что на тебя нашло? – возмутилась Ханя, как только мы покинули бар.

– А на тебя? – отзеркалил ей.

Посмотрел по сторонам и в итоге выбрал направление вдоль набережной.

– А что я? – нахмурилась она, посмотрев на меня с искренним недоумением, даже в эмоциях царило то же самое. – Это ведь не я там грубила незнакомой девушке. К слову, девушке твоего брата. А ты нагло портил их отношения. Целеустремленно. Пусть он её не любит, и что с того? По-моему,

им и так хорошо вместе, – передёрнула плечами.

– А, по-моему, ты мне сейчас тоже врёшь, как и мой брат, – отозвался мрачно.

Остановился и развернул Ханию к себе лицом, внимательно вглядываясь в глаза цвета тёмного янтаря, ища в них подтверждение своим словам, хотя кроме недоумения так ничего и не увидел.

– Слушай, на тебя так перелёт повлиял? – приложила ладонь к моему лбу. – Ты очень странно себя ведёшь, – уточнила, очерчивая пальцами овал моего лица. – И в чём же я солгала? – приподняла брови.

Прижал свою пару к себе крепче, глубоко вдыхая, наслаждаясь ароматом жасмина.

– Я и Демьян – мы с ним с самого рождения были постоянно вместе, понимаешь? – пояснил своё поведение. – Я его знаю лучше, чем самого себя. Думал, что знаю. Но этот оборотень – точно не тот Демьян, к которому я привык. И я всего лишь хочу понять, почему так происходит, – запустил ладонь в карамельные волосы и прижался губами к её виску в подобии поцелуя. – А ты... Я вроде как эмпат, забыла? Ты точно не рада происходящему с Демьяном, так же как и я, – отстранился немного, вновь внимательно разглядывая лицо своей волчицы. – Или думаешь, я всё ещё не понял этого?

Вновь взял её за руку и повёл к ограждению у набережной.

– Может, и он так же? – неуверенно отозвалась Хания. – В смысле, вы же с самого рождения вместе. Может, вы про-

сто ревнуете друг друга? Что теперь вас не двое. А я... Мне, признаться, не хватает нашего общения как раньше. Когда мы втроём могли гулять по Дубаю до самого утра. Вы выдумывали столько всего, помнишь? – посмотрела на меня с улыбкой. – Но ты прав, он отталкивает нас почему-то. Я силюсь понять, но... кроме ревности, ничего на ум не приходит. И девушка его... Она не плохая. Но ему не подходит... наверное...

Улыбнулся своей спутнице, подхватил её за талию и усадил на перила. Сам устроился между стройных ног, попутно отметив, что в округе нет никого, кроме нас двоих.

– Если бы он просто объяснил, что не так, было бы значительно проще, – согласился со сказанным ранее. – Но он же не хочет, – вздохнул тяжело и прижался к своей паре.

Постепенно мысли о брате стали не такими уж и первоочередными на данный момент. В конце концов, этот упрямец там, со своей временной пассией, и пробудет ещё неизвестно сколько времени, а я – здесь, с самой желанной и прекрасной на свете...

Демьян

– У тебя очень... заботливый братик, – вынесла вердикт нашей встречи Дайана.

– Слишком, – проворчал я задумчиво. – И не пойму, с чего вдруг? Четыре года не волновало, как я живу и с кем встречаюсь, а теперь внезапно опомнился, – усмехнулся невольно, на самом деле больше размышляя о спутнице своего близнеца.

Анюта изменилась за эти годы. Хотя не так. Повзрослела. Да. Так вернее. Только невинность из образа никуда не делась. И не скажешь, что ей теперь восемнадцать, а не четырнадцать. И далеко уже не невинная на самом деле. В груди вновь разгорался пожар, стоило только представить, как она отдаётся Киру. Памятные тихие стоны отдавались в ушах подобно набату.

– Дэй, всё хорошо? – ворвался в мысли чужой голос.

– Да, – проскрежетал я не своим голосом, пребывая на грани оборота. – Будет, – добавил через мгновение, чудом сдержав порыв своей сущности.

– Печально это, – вздохнула Дайана. – А брат знает, что ты любишь его девушку?

Да, в проницательности моей спутнице не откажешь.

– Нет. Никто не знает, – покачал головой.

Разве что мать, будучи эмпатом, но, зная её, она вмеши-

ваться точно не станет.

– Из-за них ты уехал из России, да? – погладила меня по волосам брюнетка, слегка царапнув кожу головы.

– Да. Просто понял, что не смогу видеть их счастье изо дня в день и ничего не делать, – скривился от бессильной ярости.

А ещё побоялся, что мой волк вызовет на бой собственного брата, чтобы забрать Анютку по праву сильнейшего себе. И сама девушка мне такого никогда не простит.

– М-м... по-моему, тебе стоит расслабиться, – проворковала моя спутница на ухо.

– Есть предложения? – посмотрел на неё заинтересованно.

– Как насчёт поездки на байке? – отозвалась она с невинным видом.

– Ты маленькая провокаторша, – прошептал я ей в губы. – Блин, Кир бы офигел, узнай, что мы с тобой просто друзья по сексу, – расхохотался.

– Да, это было бы забавно, – согласилась моя подружка. – Поехали?

Не стал отвечать. Кинул на стол оплату и, взяв за руку, повёл Дайану на выход...

Домой я возвращался поздним утром в благодушном настроении.

На кухне собрались все домочадцы: Кир, Анютка и дед. Похоже, последний сегодня выходной. Хотя с него станется

укатить к какой-нибудь даме. Несмотря на то, что ему почти восемьдесят лет, благодаря нашему второму прадеду Роберту – одному из лучших учёных в генной инженерии, он выглядел ещё живчиком. Лет на пятьдесят. Причём в хорошей физической форме, так что... В общем, мы часто с братом представлялись его младшими сыновьями, чтобы “не палить контору”, как говорится. Бабушка над ним при каждой встрече потешается из-за этого.

– Всем наидобрейшего, – поздоровался с ними и направился в свою комнату, где упал на кровать, прикрыв глаза рукой.

Всё-таки со вчерашнего утра не спал. Вот только сон не шёл. Факт того, что за стеной находилась самая желанная и нужная, не давал никак расслабиться. Поднялся на ноги, подхватил связку ключей со стола и поспешил на выход. Правда, стоило открыть дверь комнаты, как на пороге обнаружился близнец. Сперва даже подумал, что перепутал выход с зеркалом – настолько отвык уже от его присутствия в моей жизни.

– Что, снова чем-то недоволен? – поинтересовался я у своего "отражения". – Тогда можешь смело оставить своё мнение при себе. Оно мне не интересно, – оттолкнул его со своего пути и направился дальше.

Тот догнал меня в два шага и вынудил притормозить, положив руку на плечо.

– Ты обещал поговорить, – напомнил Кирилл. – Что, уже

передумал? – вопросительно приподнял бровь.

– Ты знаешь, – сделал вид, что задумался, – да! – закончил бодро. – Хотя вот тебе совет на будущее: не лезь в мою жизнь, Кир. Я же не лезу в вашу, – усмехнулся холодно, скинул с себя его руку, но снова был остановлен братом. – Кир, ты достал, – бросил на него недовольный взор.

– Просто скажи, почему ты от нас отмораживаешься – и всё, отстану, – проворчал он.

– Поверь, ты не хочешь этого знать, – сказал ему, как есть. – И кончай лезть в душу. Четыре года жил себе без меня спокойно, что сейчас изменилось? – приподнял брови.

В глазах оборотнях зажёгся насмешливый огонёк.

– Терпелка закончилась, – хмыкнул он. – Говори уже, что не так, – прозвучало мрачно.

– Надоело, что нас сравнивают. Захотелось свободы, – пожал плечами в видимом безразличии.

– И это то, что я не захочу знать? – явно не поверил мне.

– Видишь, как я берегу твои нервы, – похлопал я его по плечу. – Расслабься, Кирюх. Со мной всё отлично, честно. Просто не хочу жить в стае. Мне здесь нравится, – махнул в сторону улицы. – Через неделю уйду в плавание. Мужики обещали взять. Буду целый месяц покорять морские просторы. Чем не жизнь? В конце концов, это ты остепенился, не я.

– А родители в курсе? – ухмыльнулся на это брат.

– А что родители? – искренне удивился я. – Я разве делаю что-то плохое?

Близнец на этот раз доставать меня узнаванием подробностей не стал.

– Как знаешь, – вздохнул он и отступил, а после и вовсе вернулся в свою комнату.

Но если я думал, что на этом допрос с пристрастием подошёл к концу, то понял, насколько жестоко ошибся, как только один дознаватель сменился другим. Стоило оказаться на пороге, как меня окликнул голос Хании.

– Да вы издеваетесь! – откровенно рыкнул я на неё. – Что, тоже решила в душу залезть? – оказался рядом с ней в считанные мгновения, чем изрядно напугал малышку, да только плевать мне уже было. – А не боишься услышать правдивый ответ, а, Анют? А вот я уверен, что вы оба не захотите его знать, – улыбнулся ей холодно и даже жестоко. – Может, стоит прислушаться, когда вам говорят "нет"? Вдруг информация окажется слишком трудно усвояемой?

– Не рычи на меня, – произнесла тихим ровным тоном она в ответ. – Не знаю, что с тобой происходит, но точно знаю, что ты нас избегаешь. И, согласись, мы имеем право знать, чем заслужили подобное отношение, – сложила руки на груди и уставилась на меня требовательным взглядом.

В тёмных глазах сверкнул воинственный блеск. Удивительно, но гнев во мне тут же поутих, сменяясь нежностью. Не удержался и дотронулся до "карамельных" волос, заводя прядку ей за ушко. Погладил девичью щеку, неотрывно следя за собственными действиями, и прикрыл глаза на мгнове-

ние, наслаждаясь прикосновением к бархатистой коже. Лёгкие наполнил едва уловимый аромат жасмина, окончательно туманя разум.

Пришлось изрядно потрудиться, чтобы удержать себя на этом действии и не натворить глупостей. Резко выдохнул и отстранился, хотя больше хотелось прижать к себе хрупкое тело волчицы и впиться жадным поцелуем в её приоткрытые губы.

– Вы не понимаете, о чём просите, – ответил я с грустью. – Давай так, – сжал переносицу. – Я перестаю вас избегать, пока вы здесь, а вы не будете больше пытаться меня, идёт? – внёс нейтральное предложение.

Всё равно ведь не отстанут, а так может хоть перестанут допросы устраивать.

– Идёт, – ответил за волчицу мой брат, который непонятно когда успел оказаться поблизости.

Интересно, как много видел?

Впрочем, может, хоть теперь перестанет спрашивать глупости...

– Ладно, – улыбнулся я им хитро. – Как вы относитесь к яхтам?

Кирилл отвечать не стал, показательно уставившись на девушку, дав ей возможность самой принять решение.

– Пожалуй, это будет весело, – с виду довольно безразлично пожала та плечам.

При этом в янтарных глазах светилось нечто такое, чему

никак не мог дать описания. В эмоции решил не лезть. Свои бы удержать при себе.

– Тогда у вас пять минут на сборы. Время пошло, – и демонстративно уставился на настенные часы.

– Захвати себе свитер, – отпустил замечание Кирилл, обратившись к Анютке.

Сам остался стоять, где и был, в то время как девушка ушла собираться.

Брат молчал. Я тоже. Просто не знал, что сказать.

Я не претендую?

Ложь!

Пусть я и не лезу в их отношения, но претендую. И ещё как. Точно знаю, что достаточно малейшего намёка со стороны Анютки, чтобы выдержка канула в бездну. Это выше моих человеческих уразумений. Но и предавать брата не хотелось. Именно поэтому и уехал тогда. Это оказалось единственно верным решением. Поначалу вообще думал попросить маму просто забрать у меня это чувство. Но так и не решился. Зря, наверное.

От размышлений отвлекло возвращение волчицы, одетой в бриджи и футболку. Свитер она держала в руках. Волосы были забраны в высокий хвост, а вкупе с густой чёлкой эта причёска придавала ей кукольный вид.

В груди привычно сдавило, и я вновь полностью заглушил нашу связь с братом. Плевать, что он подумает. Сам хотел знать.

– Ладно, идёмте, – вздохнул и первым направился в гараж за машиной.

В порт добираться пришлось в объезд из-за длинной пробки на нужной улице. Заодно по пути заехали за продуктами. Когда мы приехали, пришлось подзадержаться со знакомыми, перекинуться парой слов.

Оказавшись на яхте, я первым делом проверил мотор и приборы, и только после этого повёл судно в открытое море. Погода словно благоволила нашей прогулке. Ни единого облачка на небе. В итоге, не выдержал и стащил с себя футболку, позволяя солнечным лучам прогреть тело напрямую.

Стоя за штурвалом, старался сосредоточиться на том, куда плыву, а не на ворковании влюблённой парочки.

Весёлый смех девушки пронзал насквозь подобно разряду молнии. Невольно вздрагивал каждый раз, когда слышал её голос. И вот ведь, что странно, привязка на меня не действует, но ощущаю себя щенком на привязи подле неё.

Чёрт! Тупая была идея остаться с ними втроём...

На очередной взрыв радостного смеха со стороны этой парочки с моих губ слетел недовольный рык. Волку совершенно не нравилось происходящее. И то, что соперник являлся братом, в одночасье стало неважным.

– Терпи, дружище. Я же терплю, – пробормотал себе под нос на грани слышимости.

Всё же не выдержал, остановив яхту, прыгнул за борт. Охладиться и промыть мозги не помешает. А то так и до

скандала недолго. А расстраивать девочку с глазами цвета тёмного янтаря очень не хотелось. Вряд ли она оценит мои намерения уничтожить её пару. Плавал я долго. А когда вернулся, заметил и Кира с Анюткой плавающих неподалёку. Не стал им мешать, поднялся на борт и направился к бару, где принялся сотворять перекус нам всем.

– Ух ты! – послышалось позади меня через некоторое время восторженное от девушки. – Прикольно как!

Не сразу понял, о чём она. Обернулся и уставился на неё с недоумением.

– Твоя татуировка, – кивнула она на мою спину.

– А-а... да, сам не ожидал, что она так разрастётся, – хмыкнул я, припомнив, сколько дней мне её набивали.

Ничего особенного на самом деле. Просто одна рука, половина правой груди, спины и бок были разрисованы коричневыми изгибающимися толстыми линиями, собираясь по итогу в единый узор с кельтскими символами. Счастье, что она не додумалась дотронуться до меня. А то моя выдержка точно бы дала трещину. А ведь раньше первым делом стала бы меня крутить из стороны в сторону, чтобы рассмотреть подробнее...

Что ж, хоть какой-то плюс от этой их парности.

– А потом как твой отец будешь весь покрыт татуировками? – весело полюбопытствовала малышка, прижимаясь к Киру спиной.

В отличие от брата, пребывающего в одних трусах, она

осталась в прежней одежде. Впрочем, моё воображение и без того нарисовало всё без лишних деталей.

Надо было Дайану брать с собой!

Хотя та наверняка сейчас отсыпается после бессонной ночи. Невольно ухмыльнулся, припомнив стоны страдания девчонки.

– Я с тобой скоро ходить разучусь, – обвинила она меня наигранно убитым голосом.

– Не переживай, я тебя вылечу, – подколот её".

Да уж... из меня тот ещё доктор. Впрочем, о том брюнетке знать не обязательно.

– Не знаю, – ответил я запоздало на вопрос Анютки. – Не думал об этом, если честно. Я эти-то сделал неожиданно для самого себя. С сокурсником сходил в салон, а в итоге, он без единой наколки, а я... вот, – кивнул на свою руку, делая нарезку для сэндвичей.

– А ты правда не собираешься возвращаться в клан? – перевела тему волчица. – Совсем-совсем?

– У меня ещё год учёбы, рано говорить о таком, – не стал делать громких заявлений, отделавшись обтекаемыми фразами.

Кто знает, что случится за это время...

– И тебе нисколько не одиноко без стаи? – продолжила задавать "глупые" вопросы пара брата.

– Поначалу так и было, – не стал скрывать правды. – А потом привык. Ещё позже появились друзья. Так что не сто-

ит за меня переживать. Я же сказал, что у меня всё хорошо, – улынулся как можно более счастливо.

О том, что одиночество даже сейчас в их компании меня не отпускает, не говоря уже о всех тех, кто якобы является моими друзьями, просвещать не стал. С Кира станется мне мозг потом вынести. Впрочем, на его месте я бы сделал то же самое.

"А что бы сделал, окажись он влюблён в твою пару?" – возникла мысль в голове.

Хороший вопрос...

И ответа на него у меня не было.

Особенно, если учесть, что так оно и есть.

Кирилл

Нутро выворачивало дикой ревностью. Пришлось приложить максимум усилий, чтобы это ядовитое чувство осталось внутри – не выплеснулось наружу.

Столько лет прошло, а я только сейчас понял...

Ну и кретин же!

Мой брат желает мою пару...

Интересно, как давно?

Вот и истинная причина, по которой он отдалился от нас.

Наверное, на его месте, я бы сделал то же самое. Хотя нет, вру. Не смог бы я оставить Ханию ни при каких обстоятельствах.

Самое забавное – несмотря на ревность, свойственную всем подобным нам, желания уничтожить соперника почему-то не было. Не то, чтоб я не чувствовал в нём угрозы... Особенно, если учесть, как сама волчица отреагировала на чужое прикосновение. Но и бросить вызов своему близнецу – уж точно не про меня.

Дебильная ситуация!

А выдержка у Демьяна, к слову, что надо. Я столько часов не отпускал девушку, держал около себя, всячески провоцируя брата... Да, как говорится, намеренно “сыпал ему соль на рану”. Но он не повёлся. Лично я бы точно так не смог. Однако, всё так и осталось, как было. Жаль. По-хорошему,

стоило бы всё выяснить между нами троими, а не оставлять эту бомбу замедленного действия на новый неопределённый срок.

С другой стороны, а если Хания выберет его?

Да нет, бред!

Опять же, то, как она на него смотрит временами...

И почему я раньше не придавал этому реального значения?

– Ясно, – выдернул из размышлений голосок моей пары. – То есть домой ты вернёшься ещё не скоро, значит, – вздохнула грустно. – Но ты бы хоть звонил, что ли, иногда. А то в последние месяцы вообще пропал, – пробурчала недовольно.

Брат на её слова едва заметно поморщился, чуть поведя плечами в нервном жесте.

– Я буду звонить. Честно, – пообещал с явным усилием.

И вот мне бы хоть на этот раз вспомнить о тормозах, но не удержался от понимающей ухмылки, прижав Ханию к себе ещё крепче.

– Угу, мы тебе так и поверили, – проговорил, продолжая уделять внимание девушке.

Она беззвучно выдохнула, когда я слегка приподнял футболку и погладил её животик. Щёчки девушки заметно покраснели от смущения под пристальным взглядом моего брата. В серых глазах напротив блеснули красные всполохи, которые тут же пропали. И, не следи я за его реакцией, вряд

ли бы заметил эту особенность.

– Знаете... ничего если я немного посплю? Сутки на ногах. А вы пока развлекайтесь, – натянуто улыбнулся Демьян и поспешно скрылся в темноте спуска в каюту.

Собственно, ничего другого от него я и не ожидал, учитывая обстоятельства.

– Так сильно понравилась татуировка? – задал вопрос своей паре, как только разрисованная спина брата исчезла из виду.

Мокрые футболка и бриджи липли к её стройному телу, а в купе с эмоциями, которые я испытывал на протяжении последних часов, неудивительно, что в действительности мог думать только о том, как бы поскорее избавиться от этой совершенно ненужной в данный момент ткани. Чем и занялся, стаскивая с Хании нижнюю часть одеяния.

– Кир, ты что творишь? – вцепилась девушка руками в мои, останавливая меня. – Мы ведь не одни здесь! – прошипела едва слышно.

– Утром мы тоже были не одни, но тебя это тогда несколько не смущало, – отозвался невозмутимо, всё-таки избавившись от мешающей одежды. – И я тебе задал вопрос, а ты не ответила, – перевёл тему, ласково погладив обнажённые бёдра Хании.

– Там мы были в отдельной комнате, а здесь... Вдруг он вернётся? – всё ещё сопротивлялась Хания, несмотря на то, что я отчётливо улавливал запах её желания.

– Зачем ему возвращаться? – выдохнул в девичьи губы. – Сам же сказал – пошёл спать, – разбавил слова требовательным поцелуем.

Честно говоря, больше хотелось просто поставить её на четвереньки и вбиваться в податливое тело до тех пор, пока не остынет этот треклятый зуд под кожей, сотканный из ревности и безудержного желания. Но приходилось сдерживаться.

– Сумасшествие, – пробормотала волчица, отвечая на поцелуй, сдаваясь моему натиску.

Ещё какое!

В этот момент в душе буквально огонь взметнулся из ярости и дикой похоти. Желание убивать перемежалось со стремлением оказаться внутри своей пары. Не сразу сообразил, что это не мои эмоции. Краем глаза заметил тень брата в глубине проёма... Именно это и сорвало остатки выдержки.

– Держись крепче, любимая, – прошептал ей тихо на ушко.

Развернул девушку к себе спиной, подтолкнув к ограждению борта, вынудив ухватиться за поручень, и без лишних прелюдий вторгся в податливое тело, задавая быстрый, даже, наверное, довольно жёсткий темп.

Прежде я не позволял себе так грубо обращаться со своей парой, но сейчас словно и не я руководил собственными действиями. Просто не мог остановиться или замедлиться, с каждым разом толкаясь в неё на грани помешательства,

будто бы другого раза и быть не может. И, судя по отклику со стороны Хании, той всё очень даже нравилось. Она, закусив одну ладонь, с нетерпением подавалась навстречу, требуя больше. Неудивительно, что разрядка для нас обоих последовала вскоре.

– Никогда бы... не подумала... что ты... можешь быть... таким... – пробормотала срывающимся голосом Хания, немного погодя.

Ответить ей не успел. Неподдалёку от нас зазвонил телефон. Судя по тяжёлому року, Демьяна. Правда, брат не спешил возвращаться на палубу. И в проёме его не было видно.

– Каким? – уточнил я с лёгкой усмешкой.

Уткнулся носом в девичью шею, с наслаждением втягивая жасминовый аромат, смешанный с отголосками нашей близости, игнорируя чей-то звонок.

– Таким, – взмахнула рукой. – Словно и не ты был. Непривычно, – хмыкнула весело. – Но мне понравилось. Очень даже, – проворковала, обернувшись ко мне лицом и обняв за шею.

Как в воду глядишь, девочка моя...

– Ну-у-у, – протянул напоказ задумчиво, – то, что тебе понравилось, я и сам догадался, – переместил руку с её талии на внутреннюю сторону бедра, нежно погладив. – Другой вопрос... Больше обычного? – улыбнулся, прищурившись.

А сам даже дышать перестал, словно в ожидании приговора. Потому что для Хании, может, случившееся и было

неожиданностью, но я-то прежде вытворял подобное – соединял сознания с братом во время секса с другими девушками. Те, что были на один раз, ради нашего общего развлечения. Прежде. Но не с моей парой. И, честно говоря, так и не понял, как допустил это.

– М-м, даже не знаю, если честно, – произнесла медленно Ханя, накрутив локон своих волос на палец. – Наверное, я бы всё же предпочла разбавить такую бешеную страсть ноткой привычной нежности, – подарила ласковую улыбку и эмоциями любви наградила по нашей парной связи. – Так сказать, для полноты ощущений.

Кажется, моё сердце только после этого вновь стало биться.

– А ты, оказывается, у меня ещё та проказница, – хмыкнул я, поцеловав девушку в висок. – Искупаемся ещё? – предложил, сменив тему.

А телефон всё не замолкал...

– Может, стоит Демьяна позвать? Вдруг что-то важное? Или отнеси ему его, – кивнула волчица в сторону мобильного.

Я не сразу нашёлся с ответом. Просто в данный момент моему братцу точно не до разговоров с кем бы то ни было. Но, в итоге, всё же кивнул в согласии.

– Да, отнеси, – скользнул мимолётным взглядом по стройным обнажённым ножкам своей пары. – Только одеться сначала не забудь, ладно? – не удержался от усмешки. – А потом

вместе искупаемся, – проговорил, перепрыгивая через борт яхты. – Жду тебя!

– Да уж оденусь, не сомневайся, – проворчала она. – Сам бы, кстати, лучше отнёс. Чей брат, в конце концов?

Но моё веление всё же выполнила. Зачем я её отправил? Ведь знал же, в каком состоянии сейчас Демьян, и во что это может вылиться. Однако, всем нам пора бы избавиться от последних сомнений...

Демьян

Разрозненные потоки ледяной воды падали на мои плечи и спину, пока я пытался успокоить свои инстинкты.

Вот какого хрена поддался желаниям своего волка?

Но стоило увидеть ту сцену на палубе, куда я вернулся довольно скоро за оставленным телефоном, в голове помутилось. Сам не понял, как умудрился открыться настолько, что объединился с братом сознаниями. А дальше как конченный наркоман впитывал в себя эмоции и ощущения их обоих. словно не Кир был в Анютке, а я сам.

Чёрт! Так и умом недолго тронуться!

– Несдержанный дурак! – саданул по стенке душевой, оставляя на стекле трещины на месте удара.

Хуже всего то, что ни хрена не успокоился, даже кончив вместе с ними. Только ещё больше распалился.

Точно надо было брать с собой Дайану!

Хреновая была идея отправляться куда-то наедине с этой парочкой...

Теперь даже холод не мог ослабить моего желания самолично обладать пустынной волчицей. Я вообще не ощущал прикосновений воды. Казалось, жар тела испарял капли ещё до их попадания на разгорячённую кожу.

Нет, это надо же так встрять!

– Демьян? – словно отражение моих мыслей послышался

из каюты голос Анютки.

Бля, да он издевается!

Не мог ведь не прочувствовать моё состояние!

Чем только думал, когда отправлял девчонку сейчас ко мне сюда?

– Ой, ты в душе, – раздался снова нежный голосок пары моего близнеца. – Тебе тут просто звонят. Вдруг важно... Вот я и... На постели оставлю, хорошо?

Снова промолчал.

Вообще из последних сил сдерживался сейчас, чтобы не оказаться рядом с ней и не...

Понять не успел, как желание стало реальностью. Инстинкты подчинили разум. Только и мог, что смотреть на хрупкую фигуру стоявшей передо мной девушки и с жадностью вдыхать опьяняющий аромат жасмина перемешанный с отголосками чужой страсти. Анюта, к слову, пребывала в полнейшем замешательстве.

Ну да, я же прямо из душа. Обнажён. И возбуждён. И всё же в тёмно-янтарных глазах никакого страха не заметил. Наоборот.

Из моей груди вырвалось голодное рычание.

– Я... пойду... – пробормотала она, гулко сглотнув.

– Да... иди...

"*Попробуй...*" – закончил про себя.

Девушка согласно кивнула и отступила на шаг назад. Медленно, без резких движений. Явно боялась меня спровоци-

ровать. Или себя.

– Понравилось? – не мог не поинтересоваться о произошедшем на палубе.

– Т-ты о чём? – уточнила слабым голосом. – И... ты если поговорить хочешь... оденься для начала? – закончила совсем жалобно, а в глазах появилось отчаяние.

Холодная усмешка сама собой расплылась на губах.

– Говорить? Нет, Анют, – склонил голову вбок. – Сейчас мне с тобой хочется совсем не говорить, – признался честно.

Достало всё, право слово!

Сами ведь настаивали на правде.

– Телефон, – прошептала она одними губами, переведя взор на кровать, где заливался мелодией мой мобильный.

И я бы может наплевал на всё, если бы не сам абонент.

Желание вмиг поутихло, сменяясь опасением.

– Как давно звонит? – уточнил мрачно, беря в руки телефон.

– Уже некоторое время... Я... пойду...

Дождаться ответа она не стала, тут же сбежав, чем разозлила и развеселила одновременно.

Беги, беги, малышка...

– Слушаю, – ответил я на звонок, как только остался один.

– Долго ты, – раздалось насмешливое в ответ.

– И тебе привет, – ухмыльнулся, попутно одеваясь.

Учитывая, кто звонил, “отдых” для нашей троицы явно закончен. Просто потому что веселье в стиле этого оборотня

всегда заканчивалось одним итогом – чье-нибудь смертью. И вот оставить бы его, да не получалось. Несмотря на то, кем Демон являлся, он был довольно интересной личностью.

Кто бы знал, что я когда-нибудь подружусь с наёмным убийцей, подверженном кровавому безумию!

– Я в городе. Присоединишься? – донеслось вкрадчивое из динамика.

Я как раз закончил одеваться и направился на палубу.

Раз появился повод свалить от влюблённой парочки подале, стоит воспользоваться.

– Где именно? – только и спросил. – Кир, вылезайте! – крикнул купающимся брату с Анюткой. – Мы возвращаемся!

– О, ты не один... И как оно? – поинтересовался вкрадчиво абонент. – Девочка цела?

– Давай ближе к делу, – оборвал я его шутки.

Тот понятливо заткнулся, хотя скорее отложил свои издевательства до личной встречи и сообщил свой адрес.

– Дай мне час.

– Жду.

– Что случилось? – уточнил взобравшийся на борт Кирилл.

Он помог вылезти из воды Анютке и подошёл ко мне ближе.

– Мне нужно на берег. Дела неотложные образовались, – выдал я основное, направляясь к штурвалу. – Извини, но на сегодня наш отдых окончен. В каюте есть душ, в шкафу мо-

жете взять мои чистые вещи.

– Что за срочность такая? – поморщился брат, ненавязчиво подтолкнув свою пару в указанном мною направлении.

Сам остался на палубе.

– Да... так, – отмахнулся от расспросов и поморщился, припомнив, чем чуть не закончилось прошлое выступление звериной сущности младшего альфы клана пустынных волков. – Думаю, теперь мы увидимся с вами только завтра, – добавил виновато, хотя на деле радовался этому.

– Снова сваливаешь? – задал очередной вопрос Кирилл, но в то же время прозвучало утверждением.

Ответа он дожидаться не стал. Направился вслед за Анюткой.

Ну и ладно. Ну и хорошо.

Следующие минуты, сложившиеся в час, я отсчитывал в нервном напряжении.

Демон, конечно, не такой уж и плохой, но вот граница между "можно" и "нельзя" у него слишком зыбкая. Особенно, если в нём преобладает жажда крови. Хотя по голосу он вроде как в своём уме пребывал в данный момент.

Как только оказался на земле и проводил брата с его парой до машины, после чего отправился в указанное Демоном место.

Находился он в пустынной зоне порта, так что идти пришлось недалеко. И уже успел кого-то прибить, судя по исходящему от него запаху крови и пороха.

– Надолго в наши края? – уселся рядом с ним на капот взятого напрокат им внедорожника.

– На денёчек. Лапуля домой отправилась на пару недель.

Лапуля, она же Селена, она же моя сестра, которую Демон признал своей парой те же четыре года назад. Естественно, ни родителям, ни самой Селене не понравился факт того, чтобы быть связанной с наёмным убийцей, который стабильно как минимум раз в неделю слетает с катушек, если не удаётся сбросить накопленную агрессию на заказанных жертв.

– Решил воспользоваться моментом и подзаработать немного? – уточнил и без того понятное.

– Можешь присоединиться, кстати, – предложил Демон. – Тебе, кажется, тоже не помешает отвлечься, – ухмыльнулся, демонстративно шумно втягивая в себя воздух.

Усмехнулся невольно на такую провокацию.

Да, я так и не успокоился до сих пор. В лёгких и вовсе не осталось ничего кроме аромата жасмина. Так что скинуть напряжение уже как-нибудь, хотелось неимоверно.

– Обойдусь, – отказался на деле. – Чем займёмся? – перешёл к основному.

– Для начала можете поведать, как часто вы устраиваете подобные совместные сабантуйчики, – донесся мрачный голос... Кирилла.

Брат стоял примерно в тридцати шагах от нас, держа за руку свою пару. Та смотрела на нас слегка в шоке.

Ну да, о том, что я все эти годы общался с парой нашей

сестры, я не рассказывал никому. Зачем? Селена девочка взрослая, как и Демон, сами способны решить свои проблемы, если захочется.

– Надо же, знакомые все лица, – прокомментировал ехидно Демон. – Решили присоединиться к нашей групповушке? Так это мы всегда "за". Привет, котёночек, – поздоровался с Анютой.

– Демон! – рыкнул я предупреждающе.

– Ой, да не трону я вашу зазнобу, – поднял он руки вверх, делая обратные шаги. – Просто рад видеть племянницу.

– Привет, – немного нервно улыбнулась ему волчица. – Как дела?

– Благодаря их мамочке, несу в мир счастье и веселье теперь не так часто как хотелось бы, – проговорил обиженно. – А этот, – ткнул в меня пальцем, – ещё и надсмотрщиком заделался, – откровенно пожаловался на меня, на что я лишь устало закатил глаза.

Из меня надсмотрщик, как из Кирилла балерина.

– О, так ты, значит, здесь не только с той своей подружкой развлекаешься, – отпустил комментарий мой близнец, заметно скривившись. – А чего раньше не сообщил? – бросил в открытом обвинении, вздохнул и, крепче сжав руку своей пары, подошёл ближе.

Ага, чтоб меня потом родители же заперли в клане? А то не дай Луна по стопам своего друга пойду.

– Подружкой? – перебил меня Демон. – Это с Дайаной, что

ли? – уточнил. – Ты с ней разве не расстался? А я уж было подумал, ты в их, – кивнул в сторону влюблённой парочки, – компанию, наконец, затесался.

Блядство!

– Заткнись, а? – потребовал.

Остро захотелось наорать на него и выбить всю дурь из светловолосой головы.

Ещё бы это помогло...

– И я не с ними, – спокойно возразил вопреки истинным эмоциям. – Они просто приехали к прадеду погостить.

– Оу, так они тебя не приняли третьим? Странно, мне казалось, ты нравишься девочке... – протянул Демон совсем задумчиво, глядя на окончательно растерянную Ханию. – Тебе же оба нравились, – обратился непосредственно к ней, миг оказался за её спиной и продолжил уже вкрадчивым шёпотом: – Я ведь точно помню. Признайся же...

Воздух вокруг нас дрогнул. Девушка шумно выдохнула, а её тёмно-янтарные глаза будто остекленели.

Долбанное очарование!

Кирилл от столь провокационного жеста оборотня моментально напрягся, но вмешиваться не спешил. Наоборот, пристально смотрел на свою пару, ожидая ответной реакции.

– Оба ведь? – продолжил свой допрос Демон.

И вот понимал, что надо остановить друга, но у самого даже сердце биться перестало в ожидании ответа, несмотря на то, что и без того прекрасно знал его.

– Да, – негромко выдохнула волчица.

– Твою ж мать! Демон! – рыкнул я на парня на эмоциях, спрыгнул с капота и схватил того за горло.

Демон на мои действия весело расхохотался. Явно получал удовольствие от развернувшейся драмы.

– Да ладно, дружище, я ведь помогаю, – прохрипел он, задыхаясь и всё так же смеясь.

– Извините нас, – обратился я к брату. – Снимай своё очарование и садись в машину! – приказал Демону.

– Вот скучные вы, – расстроился последний, но веление исполнил.

– Садись! – отпустил его и сам уселся за руль его машины.

– И всё равно это не отменяет факт того, что она сказала, – глухо обронил Кирилл.

Кажется, брат только теперь обрёл дар речи. Так и продолжал неотрывно смотреть на свою пару. Будто бы изучал, попутно делая какие-то свои мысленные умозаключения. Как ни странно, ни упрёка, ни сожаления, я в нём не почувствовал.

– Лучше позаботься о ней. Она в ближайшее время неадекват будет, – отозвался устало в ответ, разглядывая немного дезориентированную волчицу. – И если бы я тогда не уехал, мой волк бы вызвал тебя на бой за право быть с ней, Кир, – признался, наконец, в самом главном, заводя двигатель.

– Для меня это несколько последних часов, как не откры-

тие, – проворчал тот ответно.

Подхватил свою пару на руки и направился в ту сторону, откуда пришли.

– Ну, ты и сволочь! – выдохнул я, обращаясь к Демону, глядя вслед ушедшим.

– А ты бы так и продолжал бегать от них, – парировал тот. – А братец твой не испытывает к происходящему никакого негатива. Не заметил?

– Заметил, только я – не он. Не уверен, что смогу делиться ею...

– Ну, так убей его, – пожал плечами пустынный волк в полнейшей меланхолии.

– Будь это кто-нибудь другой, так бы и сделал. Но не брата же? – посмотрел на друга с насмешкой. – Сам-то чего не убил Александра?

– Зачем? – удивился сидящий рядом. – Мне его брюнеточка не интересна.

– Да-да, я помню... у тебя другая шоколадка на уме, – не смог не подколоть его.

– Вкусная, – протянул он, облизнувшись.

Скривился от такого заявления, одарив обнаглевшего оборотня возмущённым.

– Молчи вот лучше, а?

Мне только подробностей их с моей сестрой личной жизни не хватало.

Громкий издевательский смех стал мне ответом. Я же со-

средоточился на вождении, стараясь не сильно думать о том, что сказала совсем недавно Анютка. Но надежда – такая сука. Хочешь не хочешь, а отравляет мысли, подобно самому смертельному яду...

Хания

Когда всё началось? Когда я поняла, что мне нравятся два брата из клана серых волков?

Кажется, в мои тринадцать.

До этого я их больше воспринимала, как друзей, с которыми никогда не бывает скучно. Их кипучая энергия и бесконечный энтузиазм заряжали всех вокруг, невольно втягивая на участие в проделках. А может, это эмпатия парней так действовала... Да, скорее всего, в ней дело.

Потом всё изменилось и рядом с ними зарождалось стойкое ощущение внутреннего тепла. словно меня укутали в пуховое одеяло. Но... разве можно любить двоих?

Вот и мне казалось, что – нет. Волки – дикие собственники и никогда, ни с кем не делятся своей парой. А я...

Из принципа стала гулять с другими ребятами, что ужасно не понравилось папе. Он, конечно, не запрещал, но и не позволял перейти выставленную грань дозволенного. Впрочем, я и не спешила этого делать. Хотя любопытство и гормоны давали о себе знать, толкая на глупости.

Переворот в нашем клане и связанные с ним события тогда успешно склонили чашу весов в пользу Кира. Демьян держался особняком, в то время как его брат постоянно находился рядом, даруя свою поддержку и нежность. И тогда я просто перенесла все свои испытываемые чувства к обоим

близнецам на Кирилла. Ведь если не нужна второму...

Но кто ж знал?

Я и сама не понимала, что теперь чувствую.

Хотя нет – знала. Стыд. Огромный стыд перед Кириллом. Ведь осознанно обманывала его, скрывая истинное отношение к его брату. Да и успокаивала себя тем, что люблю же свою пару в любом случае. А то, что не только его одного...

Ну, вот как их можно поделить?

Для меня они всегда являлись единым целым. И без кого-то одного становилось тоскливо. Хотя я давно научилась преобразовывать это чувство в иное или сосредотачивалась на Кире.

Мысли, мысли, мысли...

Всё это крутилось в голове на манер карусели. Очарование Демона ещё не отпустило окончательно, отчего я не могла подобрать нужных слов, чтобы хоть как-то объясниться с Киром. Да и хотелось совершенного иного. Что ж, теперь неудивительно, почему ни одна девица не может отказать моему дядюшке. Слишком сильное притяжение возникает, когда он начинает дурманить своей силой. В такие моменты ты становишься марионеткой. На всё пойдёшь ради кукловода. И кровь... будто кипит в желании отдаться ему и получить всё и сразу. Жуткое ощущение, если честно, похожее на парную привязанность.

– Кир... я... – начала я и замолчала.

Так ни разу и не посмотрела на него с момента признания.

Больше хотелось вообще сбежать из машины, в которой мы ехали домой к мистеру Питерсону. В машине, в которой сохранился запах обоих близнецов, и который я украдкой глубоко вдыхала, стараясь запомнить это смешение.

Автомобиль резко затормозил, свернув к обочине.

– Я тебя внимательно слушаю, Ханя.

А я окончательно потерялась со словами после его обращения.

Что сказать?

А-а! Демон – сволочь!

Вот не мог смолчать, что ли?

– Я не знаю, что сказать, – призналась честно по итогу.

– Правду, – пожал плечами оборотень. – Как есть, так и скажи. Если ещё не поняла, я вполне могу это пережить. По крайней мере, постараюсь.

С виду спокойный, но я чувствовала эманации его внутренней агонии. Как лезвием по сердцу.

– Лучше бы ты кричал, честное слово, – выдохнула, прикрывая глаза, и подняла одну ногу на кресло, прижав к груди, вцепившись в неё как в спасательный круг. – Да, – прошептала едва слышно, но почти сразу продолжила громче и уверенней: – Да, вы мне оба нравитесь. Одинаково сильно. Ещё с моих тринадцати, – проговорила на одном дыхании и зажмурилась до чёрных точек. – Но я не собираюсь тебя предавать, – даже головой замотала в подтверждение своего громкого заявления, бросив на него короткий взгляд. – Про-

сто я не думала, что Демьян... – договаривать не стала.

Да и так всё понятно. Что тут ещё скажешь?

– Не собираешься, – повторил за мной Кирилл. – А что тогда ты собираешься делать? – вопросительно приподнял бровь. – Если хочешь уйти к нему, так и скажи...

– С ума сошёл?! – посмотрела на него с неприкрытым возмущением. – Я не собираюсь от тебя уходить! Откуда у тебя вообще эти дурацкие мысли?

– Но и вычеркнуть Демьяна из нашей жизни – тоже неправильно. Да и... там, на палубе... тебе понравилось. Даже слишком... – закончил на неопределённости, продолжая бурлить меня требовательным взором.

– Не вычеркнуть... – повторила я за ним следом, глядя в лобовое стекло. – Но это не значит, что я откажусь от тебя, – одарила его своей любовью по нашей связи. – Я никогда не смогу от тебя отказаться. И не хочу. Признаться честно, я рада, что мне не пришлось выбирать между вами, – закончила совсем тихо, вся сжавшись.

Обняла себя руками и несмело взглянула на Кирилла. Хотела спросить ещё про яхту, что он имел в виду... но решила, что это не столь важно.

– Демьян тоже не откажется от своих чувств, – поморщился оборотень, а после притянул к себе и крепко обнял. – Если уж за три года не смог перебороть... И что делать будем? – хмыкнул уже по-доброму, уткнувшись носом мне в макушку. – Дальше притворяться, что всё нормально? По-моему,

это неправильно.

Вздохнула тоскливо, согласная с ним во всём.

– Я не стану выбирать, – предупредила его сразу. – Если ты меня поставишь перед выбором, я тебе морду расцарапаю и уеду к Алексу. И пробуду там, пока ты не образумишься, – проворчала деланно недовольно. – Не знаю я, что делать. Дурацкая ситуация... – повторно вздохнула.

Дурацкая – не то слово.

Не знай я, что такое невозможно, подумала бы, что так и должно быть. Но...

А что "но"? Сама ведь обоих люблю уже на протяжении стольких лет. Думала, что рядом с Киrom отпустит. Вот только легче совсем не стало за эти годы. Просто привыкла глушить свою тоску по второму волку. И действительно очень рада, что выбора у меня не было. Тогда бы я точно не смогла выбрать кого-то одного.

"А помнится, когда-то мечтала быть с обоими", – подкинуло вредное подсознание опасную мысль.

Попыталась её откинуть, но воображение тут же зацепилось за неё, рисуя запретные картинки нас троих вместе.

Луна, о чём я только думаю?!

Но всё это ощущалось таким... правильным... нужным... необходимым, как воздух.

Сумасшедший дом!

И ведь поговорить не с кем, чтобы попросить помощи.

Да ни один волк такого и не поймёт!

Всем известно, что пара у оборотня может быть только одна. Слишком мы собственники, чтобы терпеть рядом соперника. Это как скажи мне сейчас Кир, что ему нравится ещё кто-то...

Да я тут же убью эту дрянь! Мой волк!

"Ага, а ещё ты чуть не убила ту Дайану, увидев её рядом с Демьяном. Он тоже, получается, твой волк?" – вновь съехидничало подсознание.

Я точно схожу с ума!

– Надо было у Демона спросить, – задумчиво отозвался Кирилл. – Этот псих тут, как оказалось, самый знающий из нас всех, – тоже тяжело вздохнул и выпустил меня из объятий, а затем вернул машину на дорогу.

Вплоть до самого дома мистера Питерсона никто из нас ни слова больше не обронил. Впрочем, и после того, как мы оказались внутри, тоже не спешили заводить новый диалог.

Как мы вообще умудрились попасть в подобную ситуацию?

Все трое...

Я, конечно, знала, что связь близнецов сильна, но не думала, что настолько. Что они оба выберут меня.

– Может, у него это пройдёт? А нам лучше уехать? – пробормотала жалобно, сидя на кровати, в выделенной нам комнате.

Кир как раз вышел из душа и улёгся рядом, закинув руки за голову.

– Я уже говорил... не пройдёт, – вынес словно вердикт. А через короткое мгновение резко поднялся и уселся, продолжив: – То есть, ты готова от него отказаться? – уточнил вкрадчиво.

Внутри тут же всё взбунтовалось, крича уверенное "нет". На деле же я осталась сидеть и беспомощно смотреть на свою пару. Жуткий вопрос...

– Я ведь выбрала уже тебя, – пробормотала неуверенно. – И я не откажусь от тебя. Так что, по-моему, ответ очевиден, нет? И он ведь сам решил уйти... – добавила совсем уж тихо.

И вот кто мне скажет, почему сейчас от выбора Демьяна стало обидно?

– А это лучше у него самого спросить, – неожиданно злобно прорычал оборотень.

– Нет уж, обойдусь, – скривилась и нагло улеглась спать, повернувшись к любимому спиной.

Рычать он на меня ещё будет!

Можно подумать, я рада происходящему.

Демьян не появлялся два дня. На это время у нас с Киrom отношения застыли в подвешенном состоянии. И вот вроде бы всё как раньше, но оборотень отгородился от меня, становясь всё мрачнее с каждым мгновением, что отсутствовал его брат. Я же старалась просто не думать о том, что если ничего не изменится, то станет только хуже. Надо бы примирить близнецов и как-то разрешить ситуацию, но в голове крутилась только одна идея. Запретная. Но такая манящая.

Может, стоило бы попробовать предложить им, а дальше... пусть сами решают?

Тупизм!

Но когда сквозь сон услышала тихий щелчок замка, сомнения атаковали разум с новой силой. Но представила, как это будет происходить, и... Засмеют же! Или чего доброго оскорбятся. Вообще тогда обоих потеряю. И если к отсутствию Демьяна в своей жизни я привыкла, как и к всепоглощающей ревности от осознания, что он где-то там, с другими, то как пережить ещё и отказ от меня Кира – вовсе не знала. Да и не переживу я этого...

Не стоило мне прилетать к нему. Пусть бы любимый один летел сюда...

Демьян

Голова совсем отказывалась думать. Бессонные три ночи и четыре дня давали о себе знать.

Долбанный Кир!

Долбанный Демон!

И как можно было погрязнуть во всём этом дерьме?

Я и раньше не знал, как с ними общаться, а теперь и подавно. Несмотря на расстояние, отлично чувствовал бессильную ярость брата. И я его понимал.

Неправильно это всё.

Вот и оттягивал возвращение домой к прадеду, как мог. Жаль, что сейчас лето, и нельзя свалить в общежитие. Но Демон, наконец, отправился исполнять заказ, и мне пришлось возвращаться к деду домой.

В комнату к себе шёл, как можно тише. Правда, чего не ожидал, так это появления в коридоре хрупкой фигурки Анюты. Несмотря на темноту коридора, видел её отчётливо. Она стояла в двух шагах от меня и нервно переминалась с ноги на ногу, сложив руки на груди. Во взгляде исподлобья отчётливо ощущалась настороженность.

– Проходи, раз пришла, – толкнул дверь в свою комнату и пропустил волчицу вперёд.

Сам же следил за ней с охотничьи азартом. Робость девушки заводила похлеще всего остального.

– Я по поводу Кира пришла поговорить, – пробормотала она, встав у стола.

Лунный свет из окна скользил по её карамельным волосам, придавая им пепельный оттенок, и манил прикоснуться. Скрытое широкой футболкой Кирилла девичье тело будоражило воображение. И я точно знал, что если сейчас сюда не придёт мой близнец, то ничто меня уже не удержит на расстоянии от ночной гостьи.

И вот чем думала, когда шла ко мне?

Ах да... ради своей пары пришла...

– Ну, говори, – закрыл за собой дверь, оставшись стоять у порога.

Нет, не потому, что боялся её побега. Скорее, надеялся, что успею сдержать инстинкты и не предать брата, тупо трахнув его пару на этом же столе. Воображение тут же нарисовало соответствующую картинку.

Твою мать, Кир, где ты?!

Даже мысль ему послал, но в ответ тишина.

Вот и пусть тогда потом не обижается!

– Почему ты не говорил? – вдруг задала Анютка вопрос не по теме.

На несколько секунд завис, придумывая достойный ответ.

– Не хотел мешать вам с братом, – наконец, ответил я коротко и честно. – Ты ведь от него ни на шаг не отходила, после того, как мы выбрались из той тюрьмы.

Девушка согласно кивнула и вздохнула.

– Я бы... не смогла выбрать, на самом деле, если бы... так получилось тогда... – произнесла она едва слышно.

В её эмоциях ярко отразилось отчаяние, горечь и тоска. Сам не понял, как оказался с ней рядом, крепко прижимая к себе.

– Тебе не надо выбирать, – пробормотал я, глуша свою собственную боль. – Не вини себя, Анют. Ты сделала правильный выбор. Мой брат гораздо больше подходит тебе, чем я. Да и ты ведь любишь Кира. А он тебя. А у меня это пройдёт, вот увидишь.

Хотя, кому я вру?

Не смогу я её забыть. Никогда...

– Ты поговори с Киrom, ладно? – попросила она. – Он мрачнее тучи ходит. Я уже даже боюсь лишний раз заговаривать с ним. Он отгородился от меня, и у меня не получается до него достучаться, – прошептала плаксиво. – Не хочу его терять, – замолчала, а воздухе разлился запах страха. – И тебя – тоже...

Прижал её к себе ещё крепче, уткнулся носом в "карамельные" волосы и с шумом принялся вдыхать нежный аромат жасмина.

– Я поговорю с ним, Анют, – отстранился и улыбнулся ей, стирая с милого личика дорожки слёз. – Всё будет хорошо, я обещаю. Только не плачь больше, ладно?

– Ладно, – ответила она, неотрывно глядя в мои глаза. – Демьян, я... – позвала, подаваясь вперёд.

Выдержка рухнула в тот же миг, как она произнесла моё имя своим тихим голосом. Без слов впился в её губы голодным жадным поцелуем, далёким от ласки. Из груди рвалось рычание, сливаясь с ответным от Анютки. В душе разлилась дикая потребность обладать самой желанной и прекрасной. Причём не сразу сообразил, что это не только мои эмоции. Скорее, отклик на чужие. И в это мгновение она не была чужой, а моей.

Моя волчица. Моя пара. Просто моя.

– Моя Аня, – прошептал я, оторвавшись от её губ.

Спустился поцелуями на её шею, чуть прикусив плечо, противоположное тому, где находилась метка брата. Замер на мгновение, собираясь с силами остановить это безумие. Но тихий стон со стороны девушки тут же вымел все мысли о правильном поведении. Осталось лишь желание признать волчицу своей, наплевав на всё остальное. Зато вот у последней самообладания оказалось больше.

– Демьян, – пробормотала она срывающимся голосом, ещё и ладошками упёрлась в мою грудь. – Остановись. Это неправильно.

А то я не знаю.

Вопреки её просьбе, продолжил целовать девичью шею. Руки давно уже сжимали упругие ягодицы, прижимая ближе к своему паху. Чтобы она прочувствовала, как сильно я её желаю.

– Ну, не надо. Демьян, – уже откровенно умоляла меня

остановиться, чем только раззадоривала мои инстинкты, потому что в эмоциях я читал противоположное этим словам. – Прошу. Пожалуйста. Демьян. Мне жаль, что всё так происходит. Правда. Но я с Киrom, – почти что плакала. – Я не откажусь от него, понимаешь? Ни за что и никогда. Прости, пожалуйста. Прости меня, Демьян. Всё это просто большая ошибка.

От её последних слов в груди образовалась пустота. Вот вроде только что там пылал огонь, а теперь остался лишь пепел. Волк во мне рвал и метал, требуя не слушать упрямыцу, а взять своё по праву. Она только его.

Вот тебе и "не подвержен парности".

Что же это тогда, если не такая же зависимость, как у родителей?!

– Ошибка... – повторил за ней на автомате.

С моих губ сорвался смешок, а за ним ещё один.

Вот идиот!

Конечно, она выберет Кира. Всегда выбирала его. Может, мы и нравимся ей оба, но брат явно больше. Так что и не было никогда никакого долбанного выбора.

– Демьян...

– Уходи, Анют, – отпустил её и отошёл на пару шагов назад, увеличивая между нами расстояние. – Ты права. Ты уже давным-давно сделала свой выбор. А это... действительно всё неправильно. И с братом так поступить было бы бесчестно. Иди, – кивнул я на дверь.

Правда, волчица покидать комнату не спешила, оставшись пребывать на прежнем месте.

– Прости меня... – прошептала она, но я не дал ей продолжить.

– Не надо, Анют, – покачал головой. – Все так, как должно быть. Иди.

Анюта кивнула и продолжила стоять и смотреть на меня.

Ох уж этот ее взгляд...

Душу наизнанку выворачивает каждый раз. И за него один только я готов пасть на колени. А уж если улыбнётся...

– Уходи, – попросил сдавленным голосом. – Уходи, малышка, пока я тебя отпускаю.

– Я... не могу... – проговорила едва слышно и снова беззвучно заплакала. – Я не хочу. Не так, – потрясла головой. – Почему все вообще должно быть так?

Кажется, у неё начиналась истерика. Росший в ней страх застилал разум. И не только ее. Мой тоже работал на последнем издыхании. Нужно прогнать волчицу, пока ещё могу мыслить здраво.

– Ты права, не должно быть так, Анют. Как и тебя – в этой комнате. Хватит, – рыкнул на неё, не скрывая злости. – Убейся отсюда! – прооркотал не своим голосом.

– Но...я... – простонала девушка со слезами на глазах.

Оборвала себя на полуслове и выбежала из комнаты, оставляя меня наедине с привычной тоской и одиночеством души.

Кажется, это мой удел...

Кирилл

Проснулся как от удара. Посреди ночи. Будто бы нож в сердце вогнали. В груди противно пекло, словно раскалённое железо проворачивали, но понять, что происходит, так сразу не удалось. И лишь когда осознал, что моей пары нет рядом, да и вообще в доме...

На подушке рядом обнаружился клочок бумаги, ровный почерк с лёгким наклоном влево на котором гласил:

"Прости меня, Кир. Это действительно всё неправильно. И продолжаться так больше не может. Найдите меня, когда договоритесь с Демьяном. Не могу и не хочу выбирать между вами. Я люблю. Вас обоих... Прости..."

Жжение в груди усилилось тысячекратно. Превратилось в невообразимое пекло самой преисподней, выжигая нутро.

– Какого хера?! – ворвался в комнату к своему брату, без лишних промедлений.

И ведь даже не задумался о том, что его не было там накануне. Внутри жила прочная уверенность, что иной причины отсутствия Хании и быть не может.

Демьян резко подскочил на кровати, сонно шурясь и явно не понимая, с чего бы вдруг мне так врываться в его комнату.

– Ты о чём? – проговорил хриплым голосом, потирая лицо. – Если о нашем недавнем разговоре с твоей парой, то можешь не волноваться. Она ясно дала понять, что выбирает

тебя. Так что кончай психовать и вали из моей комнаты. Я уже несколько суток на ногах, вообще мало соображаю, если честно.

Ничего не стал говорить ему на это. Просто подошёл ближе и швырнул в него записку, оставленную моей парой. Тот нахмурился, вчитываясь в слова на бумаге, а после и вовсе выругался.

– Она спятила? – только и произнёс он по итогу. – Как она вообще себе это представляет? – даже лист в руках покрутил в явной надежде найти что-нибудь ещё, опровергающее его мысли.

– Это? – переспросил у него, едва сдерживая рычание. – Что “это”?

Если у него и были какие-то предположения, то я явно не догонял.

– Вот и я о том же, – всё ещё пребывая в растерянности пробормотал брат. – Чёрт! Но ведь сама же призналась, что выбирает тебя, – дополнил с усталостью, поднялся с постели и принялся одеваться. – И вот чего вам в России или Эмиратах не отдыхалось... – проворчал больше себе, чем мне. – Хоть немного представляешь, куда она могла пойти? – поинтересовался уже по-деловому, обернувшись в мою сторону.

– Пряма так и сказала, что выбирает меня? – ухмыльнулся горько, скользнув взглядом по записке, в которой значилось совершенно иная точка зрения.

Ответа дожидаться не стал, вернулся в свою спальню, где

сначала оделся, а потом набрал номер того, кто мог бы действительно помочь в поисках Хании.

Трубку абонент взял... через пару гудков, показавшимися вечностью.

– Да, Кирюх, – донеслось весёлое в трубке.

– Моя пара сбежала, – решил сказать как есть, сходу. – Ты когда с ней общался в последний раз?

Повисло молчание. Александр явно переваривал мои слова.

– А с телефоном у неё что? Отключен? По связи тоже не ощущаешь, куда подалась? – уточнил он, проигнорировав мой вопрос. – Что у вас вообще случилось? – рыкнул в недовольстве. – Сейчас попробую пробить её месторасположение. Перезвоню, – далее последовали короткие гудки.

Если бы проблема была только в том, чтобы взять след...

Но о том, конечно же, рассказать я не успел. Ровно, как и не нашёлся со словами, чтобы сообщить об этом после. Пришлось вернуться в комнату к близнецу и сфотографировать оставленную девушкой записку, отправив изображение альфе клана пустынных.

Тот перезвонил буквально через минуту.

– Я вот даже не знаю, посочувствовать вам с братом или порадоваться за вас, – прокомментировал он со смехом. – Но, зная Ханию, у вас без вариантов, парни. Тут либо смириться, либо... Не завидую я вам тогда, вот честно, – закончил со всей серьёзностью, но в итоге вновь расхохотался. –

Только не портите мне дочь больше, чем уже это сделали, а? – вновь раздались короткие гудки, а через мгновение пришло сообщение с адресом, где остановилась девушка.

С добрую минуту я тупо пялился в экран с заветными буквами. Конечно, я и без помощи Александра, рано или поздно, нашёл бы её, но...

Ну, заявлюсь, и что дальше? Насильно её обратно с собой тащить?

Она же ясно дала понять... А что, собственно? Что любит и меня, и брата.

– Так о чём мы там договориться должны? – мрачно обозначил для своего близнеца.

Тот всё это время стоял у порога комнаты, прислонившись плечом к косяку двери. На мои слова ухмыльнулся.

– Знаешь, Кир, – протянул Демьян с издевательскими нотками в голосе, – а спроси у неё сам, – развернулся и направился на выход. – Поехали, тупичок ты наш, – позвал уже из коридора.

Давненько мне не хотелось так сильно заехать ему по роже, как именно сейчас... но пришлось сдерживаться всю дорогу, вплоть до невзрачного хостела. Не время вспоминать свою драчливость. А потом и вовсе не до этого стало.

Обшарпанные стены и жутко тесное пространство в восторг меня не привели. Ровно, как и компания, в которой я застал свою пару. Ханя, одетая в одну лишь мою футболку, и явно после душа, сидела на кровати напротив... полуголо-

го... Демона. Оба азартно "резались" в карты, то и дело хоча.

– А я вот так, – проговорила девушка.

– Да и пожалуйста, – хмыкнул её соперник, бросая карту в ответ. – Ты проиграла, девочка, – подмигнул ей и продолжил уже с соблазнительными нотками: – Снимай!

Кажется, у меня задёргался глаз...

– Да, пожалуйста! – весело рассмеялась моя пара.

Её смех заглушило моё злобное рычание. И сам не понял, как оказался рядом с беззаботной парочкой. Хотелось вцепиться в глотку одного в край обнаглевшего психа, по какому-то недоразумению являющемуся частью моей родственной линии, а строптивую пару банально отшлёпать у всех на виду, чтоб не повадно было. Но на деле я продолжал стоять как вкопанный, никак не в силах решить, что из обозначенного следовало бы сделать в первую очередь.

– О, смотрите, кто явился, не прошло и года, – прокомментировал Демон наше с братом появление. – Неужто договорились? – поинтересовался с неприкрытым любопытством.

Всё, что смог, снова прорычать в ответ.

В отличие от меня, Демьян нисколько не разозлился при виде данной сцены. Наоборот, присел рядом с братом Александра и задумчиво уставился на Ханию.

– И что собиралась снять? – показательным взглядом осмотрел довольно скудное одеяние волчицы.

Та закусила губу и сняла с себя... цепочку.

– И вот так уже третий раз, представляешь? – наигранно обиженно возмутился пустынный волк, указав на серьги на прикроватной тумбе. – Я тут, значит, как положено, одежду с себя стаскиваю, а эта мелочь вообще обнаглела!

"Мелочь" на это снова задорно рассмеялась. Демьян её поддержал.

– Ну, я же не виновата, что у тебя нет никаких украшений, – оправдалась она, разведя руки в стороны.

– Ты просто нагло жульничаешь! – припечатал в ответ Демон, приняв демонстративно оскорблённый вид.

– Ой-ой, вы посмотрите на него, – проворковала нежно моя пара. – Значит, как меня подставлять, так это честно? А я сняла с себя украшение – сразу обман?

– И вот почему никто никогда не ценит моих деяний? – со вздохом поднялся с постели оборотень. – Вот стараешься для них, стараешься, а они... Неблагодарные! – выдал с пафосом и удалился из номера. – Удачи, девочка. Спасибо за компанию, – донеслось уже из-за дверей.

– Ага, тебе тоже, – ответила Ханя и вопросительно посмотрела уже на нас с Демьяном. – Ну, и? К чему пришли? – поинтересовалась напрямую.

Вся былая ярость улетучилась в один миг, будто бы и не было её.

Зато накатила такая усталость и апатия...

– А к чему мы должны прийти? – уточнил у неё вкрад-

чиво. Взял один из стульев и уселся на него, вопросительно уставившись на свою пару. – Ты мне объясни прямо, чего ты хочешь, и что тут вообще происходит, тогда, глядишь, я и смогу дать нужный тебе ответ.

Честно говоря, совсем не ожидал от Хании подобной выходки. И это касалось не только побега или игры в карты на раздевание. Вот уж не думал, что благополучие и сохранность моей парной метки будет зависеть от каких-то там условий!

– Ясно. Если не приняли никакого решения, зачем сюда явились? – собрала карты и вознамерилась их убрать, но была остановлена Демьяном.

– Кир, как давно ты играл в карты по нашей любимой методике? – уточнил тот хитро у меня, тасуя отобранную колоду.

От неожиданного предложения на мгновение даже завис. Он же несерьёзно?

Одно дело с какой-то левой девушкой, и другое...

Осознание всей полноты происходящего, наконец-то, настало.

Твою мать!!!

Впрочем, последнюю мысль я быстренько похоронил на глубине подсознания. Слишком уж интересно стало, как далеко во всём этом сможет зайти... моя пара.

Она ведь этого хотела, если я всё правильно понимаю?!

– Сдавай, – только и сказал, опустив надобность отвечать

на вопрос близнеца.

– М-м, а меня просветить? – уточнила Ханя, пристально следя за колодой.

"Просветим?" – раздался в голове голос брата.

"Ну, правила игры рассказать всё равно придётся, – отзеркалил ему. – Остальное и сама поймёт потом".

"Ты сам-то как? Одно твоё слово, Кирюх... – в эмоциях Демьяна поселилась мрачность. – Честно говоря, не ожидал от неё подобного, – усмехнулся горько. – Даже и не знаю, как к этому относиться".

Душу пронзила тоска напополам с надеждой. Не мои.

Собственно, именно благодаря последнему я и не стал отказываться.

– Сдавай, – сказал уже вслух в повторе.

Близнец понятливо кивнул и принялся раздавать карты. Игру выбрали простую – "Двадцать одно".

– Проиграешь, с тебя поцелуй, куда скажет выигравший. И наоборот. Всё предельно просто. Хотя... пусть будет – выигравший из нас целует тебя, куда захочет? – посмотрел на меня Демьян с вопросом. – Как считаешь?

– Первый вариант мне больше по душе, – невольно ухмыльнулся на это и перевёл вопросительный взгляд на Ханю, ожидая её мнения.

– Интересно вы проводили время, – протянула она задумчиво, а в эмоциях вспыхнула ревность и ярость.

Правда, девушка быстро скрыла эти чувства. Теперь я

улавливал в ней лишь любопытство, предвкушение и небольшую робость.

Что ж... ты сама ещё не поняла, чего захотела, любимая.

Хания

– То есть раздеваться не придётся? – уточнила у них, раздумывая, а правильно ли я поступаю с нами троими.

Честно говоря, нервничала жутко. Как-то в воображении это всё хорошо и красиво, а вот на деле...

Надеюсь только, что силы свои я не переоценила. В любом случае, отступить поздно. Да и я ведь всегда была смелой и упрямой, как папа, значит, и сейчас смогу довести эту ситуацию до конца. Да и... не могу иначе.

После разговора с Демьяном поняла одну вещь, что больше не могу от себя бегать, как и от него. Но и от Кира ни за что не откажусь!

Вообще, сама не ожидала, что решусь на подобное...

Благо, Демон попался на пути. Помог. Пустынный волк, конечно, опасен, но есть в нём что-то такое, что вызывает доверие. А может, дело в том, что когда-то он спас меня от участи пострашнее смерти.

На самом деле мы с ним и в карты играли просто так, чтобы скрасить ожидание. Раздевание – спектакль для близнецов. Я не смогла отказать Демону в его желании подколоть парней. Да и лица у них были довольно милые. Особенно, у Кира.

Ревнивец мой!

А вот на мой вопрос ответа так и не последовало. Кирилл

только неопределённо усмехнулся, обменявшись со своим близнецом мимолётными взглядами. Если я всё правильно поняла, они вновь ментально общались между собой. Но меня ставить в известность об этом не спешили.

– И вот почему у меня ощущение, что я заранее в проигравших? – задала риторический вопрос.

Да просто вот точно же что-то задумали!

Знаю я их... Всегда проигрывала...

Эх, была не была!

– Не сыграешь, не узнаешь, – хмыкнул на это моя пара.

– И ты же сама хотела этого, – протянул Демьян, не скрывая предвкушения. – Или уже передумала? – подозрительно прищурился.

– Вот ещё! – вздёрнула я подбородок. – Не дождётесь. Я своих решений не меняю. Начинаем!

И кто бы сомневался...

– Нечестно, – пробурчала я обиженно несколько минут спустя. – Вот ни разу не верю, что это случайность.

Ну, а как ещё относиться к тому, что у них обоих ровно по двадцать одному очку, а у меня перебор?!

– Это не отменяет того, что ты проиграла, – вкрадчиво произнёс Демьян. – Давай, Кир, ты первый открылся. Выбор поцелуя за тобой.

Оборотень на это прищурился, смерив меня задумчивым взглядом.

– В губы. Целуешь, – наконец, нарушил своё молчание. –

Демьяна.

И так и продолжил пристально следить за мной.

Хм...

Послала своей паре обворожительную улыбку, на какую была способна, и наградила эмоциями любви. А в следующее мгновение резко подалась вперёд и поцеловала Демьяна. Ну а то, что почти сразу отстранилась...

Так мне никто и не говорил, каким должен быть поцелуй!

Отстранилась и с вызовом посмотрела на Кирилла. Тот лишь в очередной раз усмехнулся каким-то своим мыслям (а может, и не своим, что вероятнее), и перевёл внимание на брата.

– Раздавайте уже, коварные, – вздохнула я наигранно обречённо, накручивая на палец цепочку, которую сняла перед этой игрой.

– Уверена? – хитро покосился на меня Демьян, вновь тасуя колоду.

Согласно кивнула, не скрывая от них своих эмоций.

Вот сейчас, сидя рядом с ними, всё казалось по-настоящему правильно. Так, как должно было быть с самого начала...

Удивительно, но второй раунд выиграла я. Проиграл в этот раз Демьян.

– М-м... То есть мне загадывать поцелуй между вами? – уточнила у него, откровенно веселясь.

– Ну, попробуй, – предложил он, покосившись на Кира. – Давно я не выказывал тебе свою любовь, малыш, – подколот

того. – Иди ко мне, я тебя поцелую, – подался вперёд, за что получил тычок в бок от брата.

– Ну, же, Ханя, я жду, – дополнил многозначительно Кирилл, обратившись ко мне. – Решайся. Правила есть правила.

– Да как скажешь, любимый, – пожалала я плечами. – Значит, Демьян... И у нас поцелуй... – задумалась, чтобы такое выбрать. – В губы – банально и неинтересно. В шею – тоже. Хм... А если вот так? – бросила на сидящего напротив меня на кровати оборотня хитрый взор и закусила губу в предвкушении его реакции. – Целуй в живот, – выдала по итогу.

Близнецы переглянулись, а после на губах Демьяна расплылась многообещающая улыбочка.

– Смелая какая, ты посмотри, Кир, – подмигнул брату и приблизился ко мне вплотную.

Опомниться не успела, как меня, схватив за бёдра, опрокинули на спину. Мне же оставалось в покорности лежать под ним и ждать исполнения желания за проигрыш. Лёгкое касание по ноге от колена к бедру отозвалось во всём теле приятной истомой. Я даже губу закусила, чтобы сдержатъ стон удовольствия. При этом смотрела прямо в глаза Кира. В них будто лава разлилась. Единственное внешнее отличие у братьев. У Демьяна волчья сущность давала о себе знать красными всполохами, как у его матери. А вот моя официальная пара в этом плане удалась в отца.

– Ну-ка, что у нас тут? – заинтересованно протянул тем временем Демьян, вынуждая вернуть своё внимание ему. –

Приподнимись, – и сам же исполнил сказанное, тут же лишив меня футболки.

Одновременный шумный выдох сорвался с губ близнецов. Их взоры теперь неотрывно скользили по моему телу, скрытому чёрным полупрозрачным корсетом и трусиками.

Ну да, готовилась как могла...

Спинка стула, за которую держался Кирилл, тихонько хрустнула под его пальцами.

– Сдавай... – хрипло проговорил он, обратившись к брату, не спуская с меня голодного взора.

– Сдаю... – в том же тоне отозвался Демьян, отстраняясь.

Так и не поцеловал в живот, кстати...

Напоминать не стала.

Вновь уселась на кровати поудобнее, готовая принимать поражение.

Естественно, победила не я. Снова Кир. Отложила карты и посмотрела на победителя с ожиданием. Оборотень плавно поднялся со стула и потянулся к своему ремню. Поманил меня к себе пальцем и расстегнул пряжку.

– Мне надо уточнить, или сама догадаешься?

Уж кому-кому, а ему точно не надо было ничего уточнять. Знала, как и что ему нравится.

Бросила короткий взгляд на его брата и тут же вернула внимание своей официальной паре. Приблизилась к краю кровати и закончила то, что начал Кирилл, замерев ненадолго.

И вот кто мне скажет, куда пропал весь мой запал и смелость?

Всё-таки это странно немного. Одно дело поцелуи и другое...

Но ведь не идти же теперь в отказ?

А дрожь в руках скрыть всё же не смогла. Да и прожигающий взгляд алых глаз вносил сумятицу.

С застёжкой справилась довольно быстро, приспустив джинсы любимого. Провела по обнажённому бедру ногтями снизу вверх и поцеловала в низ живота, прежде чем обхватить ладонью возбуждённую плоть. Посмотрела в глаза, сияющие сейчас медью, и из головы испарились все сомнения. Парная связь отчётливо передала мне состояние любимого, доведя и меня саму диким возбуждением до грани, когда все равно, где мы и есть ли кто рядом. Подалась вперёд и принялась ласкать своего мужчину. Явно же не обычного поцелуя ждал. Правда, доводить начатое до конца не спешила. Наоборот, отстранилась как только поняла, что тот сейчас кончит.

Деланно равнодушно усмехнулась и вернулась на прежнее место.

– Раздавай, – потребовала весело у второго близнеца, пока первый явно раздумывал над мстостью для меня.

На деле же меня почти трясло от возбуждения, адреналина, страха и смущения.

– Дерзкая девочка, – ухмыльнулся Демьян, не спеша вновь

раздавать карты. – Кир, надо наказать...

– Ты же слышал её, брат, – отозвался, на удивление, невозмутимо тот, поправив одежду и возвращаясь на стул. – Раздавай, – снисходительно взмахнул рукой.

И вновь я проиграла...

– Как... предсказуемо, – вздохнула наигранно печально, оставляя при себе тот факт, что последнюю карту взяла нарочно, чтобы проиграть.

В этот раз выпала очередь Демьяна требовать поцелуй. Но обозначать вслух своё желание оборотень не спешил. Долгое время оба близнеца молчали, обмениваясь, подозреваю, мысленным диалогом, а после Кирилл снова поднялся со стула. Он подошёл к кровати и уселся рядом со мной, за спиной. Однако так и не прикоснулся.

– Как думаешь, что он скажет тебе? – поинтересовался тихонько на ушко.

В горле резко пересохло, а голова закружилась от его близости и глубокого тембра голоса.

– Что? – переспросила непослушными губами.

Большого и выдавить бы из себя сейчас не смогла.

Похоже, наша игра, наконец, окончена...

– Кажется, прежде он упоминал о наказании, – отозвался Кирилл. – Так что думаешь? Накажет? Или... – так и не договорил.

То ли оставил возможность самой додумать, то ли предоставил право закончить самому Демьяну.

– Накажешь? – напрямую поинтересовалась у второго близнеца.

– Не сомневайся даже, – усмехнулся тот, стащив с себя футболку.

Невольно вновь засмотрелась на его татуировку. Не удержалась и сама к нему приблизилась, обводя линии рисунка. Хотелось ещё и зацеловать каждый миллиметр его горячей кожи. Мне и дотрагиваться не надо было, в принципе, чтобы ощутить исходящий от оборотня жар.

Демьян приподнял моё лицо за подбородок, вынуждая смотреть на него и провёл большим пальцем по моим губам.

– Ты мне должна поцелуй, Анюта, – произнёс он низким рокочущим голосом, от которого низ живота буквально скрутило от желания.

– Долги нужно отдавать, – согласилась я с ним, подаваясь вперёд и прижимаясь к его губам в голодном поцелуе.

Если до этого момента я ещё и чувствовала какую-то робость от происходящего, то теперь страсть перекрыла всю былую неуверенность. Осталось только наше общее желание на двоих... троих. Правда, и то продлилось недолго. Демьян буквально оттолкнул от себя.

– Если хочешь ещё, придётся заслужить, – прокомментировал произошедшее другой близнец, сжимая мои плечи.

Притянул к себе ближе, одаривая жалящим поцелуем в районе плеча, где была его метка, а в сознании вспыхнула жгучая жажда и потребность чувствовать свою пару. И это

были не только мои эмоции. Или Кирилла. А ещё это было очень странно. Чувствовать их обоих. Но так необходимо и правильно.

– Как? – запоздало уточнила у Кира вперемешку с тихим стоном.

А ведь ничего не делает. Просто обнимает. Впрочем, мне всегда было достаточно его взгляда... их обоих... чтобы сойти с ума и потеряться в этих ощущениях. И даже тот факт, что мы иной раз находились на людях, нисколько не смущал. Наверное, именно поэтому так легко ещё приняла мысль о любви на троих. Давно уже разучилась стесняться рядом с любимым.

– Сама решай, – отозвался мой пока что единственный официальный мужчина.

Провёл вдоль шеи кончиком носа и снова поцеловал в плечо, а после отпустил. Сфокусировала свой взор на стоящем в двух шагах от нас Демьяне и невольно засмотрелась на него. Он уже успел полностью раздеться, пока я пребывала в трансе от действий его близнеца.

– Раздень моего брата, – фактически приказал Демьян, и я согласно кивнула.

Разве можно ему не подчиниться? Им обоим, если уж на то пошло.

Никогда не могла...

А потому развернулась и принялась исполнять веление. Зацепила подол футболки Кирилла и потянула её вверх, об-

ная мужской торс. Провела ладонями по его груди, поцеловав в самый центр, и толкнула любимого на постель. Сместила руки к поясу джинс и, чуть царапая ногтями, принялась стаскивать с него их вместе с нижнем бельём. В итоге, оказалась сидящей у его ног.

Так и замерла в ожидании следующего приказа от одного из них.

– Ну, и? Чего ждёшь? – уточнил скучающим тоном Демьян, хотя я отчётливо улавливало исходящее от него нетерпение и жажду желания. – Ну, же, Анюта. Хочу видеть, как ты получаешь удовольствие с моим братом, – холодно усмехнулся.

И вновь я послушно сделала то, что мне велели, развязав ленты по бокам трусиков, отчего те упали на пол ненужным лоскутом ткани. Неотрывно смотрела в горящие медью глаза, пока медленно опускалась на член Кирилла. Да просто мужские ладони так крепко удерживали, что даже захоти я сменить темп проникновения, не вышло бы. А мне так хотелось хоть немного резкости в нашем соединении...

Эта попытка наслаждением показалась бесконечной. В какой-то момент не выдержала и захныкала, требуя большего.

– И долго ты будешь просто смотреть? – сказал на это моя официальная пара.

Он мог бы просто послать мысль своему близнецу, но таким образом, очевидно, давал понять не только ему, но и мне в первую очередь.

– Тебе что-то не нравится, братишка? – усмехнулись у меня за спиной.

Мои волосы собрали в хвост, натягивая и вынуждая повернуться. Демьян, как и раньше уже делал, провёл по моим губам, подталкивая к себе, требуя свою долю удовольствия. И я с наслаждением дарила ему свои ласки, обхватив губами твёрдую плоть, заводясь ещё сильнее от его прерывистого и хриплого дыхания.

Это было так необычно: получать удовольствие самой и при этом дарить его кому-то ещё... кому-то третьему. А учитывая, насколько яркие эмоции сейчас пылали в моих мужчинах, которые я ощущала как свои, всё просто казалось сном. Я просто растворилась в происходящем, окончательно сходя с ума от этой тройной страсти. Настолько, что и не заметила, когда вдруг всё прекратилось. Обиженно простонала на его действия. Всё тело ломило от неудовлетворённости.

– Не так быстро, – хмыкнул Кирилл.

Изверг!

Он ссадил меня с себя и окончательно развернул лицом к своему близнецу. Лёгкими вдавливающими массажными движениями провёл пальцами вдоль линии позвоночника сверху-вниз прямо поверх чёрного тонкого кружева корсета. От такого простого действия выгнулась в спине, задевая возбуждённую плоть своего волка. Кир подхватил за бёдра и ещё сильнее потянул на себя, одновременно отодвинувшись назад, вынуждая тем самым меня встать на четвереньки.

– Как думаешь, каково это, ощущать нас обоих внутри себя одновременно? – поинтересовался он.

Его ладони скользнули по ягодицам, сдавливая и лаская. Пальцы размазали влагу между ног и проникли в задних проход, постепенно растягивая. И каждое новое проникновение становилось глубже предыдущего. Мужчина склонился надо мной, шумно дыша.

– Потом расскажу, когда узнаю, – пробормотала я со стоном, подаваясь бёдрами навстречу его действиям. – Пожалуйста, – откровенно попросила прекратить эту пытку. – Безумно хочу... вас обоих... – послала умоляющий взгляд сидевшему передо мной Демьяну, и тот склонился ко мне ближе, жадно целуя в губы.

Последующий за этим резкий толчок, наполнивший меня изнутри на грани с болью, вынудил вскрикнуть. Кирилл не дал возможности привыкнуть. Он, как тогда, на яхте, просто задал быстрый жёсткий темп. Но и это длилось недолго. Оборотень так и не вышел из меня: подхватил под животом и вынудил выпрямиться, вновь усаживая на себя. Затем вообще откинулся назад.

– Ножки шире, – пробормотал едва слышно, сам же выполняя сказанное.

И снова толкнулся, на этот раз не сбавляя ритма. Замер только на мгновение, когда к нам присоединился его брат.

– Наша Анюта, – произнёс Демьян, наполняя меня собой, и нежно улыбнулся.

– Так что, любимая? – последовал за этим голос Кира. –
Что ты чувствуешь?

Издевается он, что ли?!

Нашёл когда задавать свои глупые вопросы!

С губ один за другим срывались лишь громкие стоны и ничего внятного. В итоге всё же промолчала, поделившись с ними обоими своими ощущениями. Одновременное рычание близнецов окончательно столкнуло в бездну наслаждения. Ощутила, как свободное от метки плечо пронзили клыки Демьяна, а в следующее мгновение сознание поглотили чужие эмоции. Собственные инстинкты рванули на первый план, и уже я в ответ впила в плечо своей второй пары, оставляя на нём собственную метку.

– Мои. Оба. Двое, – пробормотала едва ли внятно, заливая собственный укус. – Только мои, – повторила, делаясь с ними своей безграничной любовью.

– Моя... Наша, – вторили мне мужские голоса, наряду с крепкими объятиями, сжимающими с двух сторон.

Да, вот теперь всё так, как должно было быть с самого начала!

* * *

От авторов:

Общая хронология по миру оборотней "Волчьих игр":

• Ян & Ярослава в дилогии **"Волчьих игр"** и **"Волчьих игр"**:

игры. Раунд 2"

- Кайл & Кристал в дилогии **"Свет моей души"** и **"Свет моей души 2"**
- Роман & Аврора в дилогии **"Разбитые грёзы"** и **"Разбитые грёзы 2"**
- Александр & Алексия в истории **"(не)идеальная пара"**
- Демон & Селена в истории **"Влюблённая в Демона"**
- Близнецы & Ханя в истории **"В плену его отражения"**
- Рафаэль & Ангелина в истории **"Играя с огнём"**
- Амин & Мириам в истории **"Амин. В объятиях его тьмы"**
- Николас & Аделия в истории **"Яд твоей любви"**
- Влад & Эрида в истории **"Подаренная Луной"**
- Ксандр & Карина в истории **"Избранница снежного альфы"**

История каждой пары – самостоятельная, читается отдельно от других. Приятного чтения и чудесных историй вам;)